УДК 323.1

Пётр ОСКОЛКОВ

ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛИЗМА: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ТИПОЛОГИИ

Статья поступила в редакцию 27.03.2020

Аннотация. Национализм – чрезвычайно неоднородное понятие, которое необходимо рассматривать в контексте политической психологии и идеологического поля. Цель работы – на основе существующих подходов к концептуализации и типологизации национализма и добавления новых переменных (политических и психологических) выделить основные типы данного явления. С психологической точки зрения национализм имеет смысл рассматривать, прежде всего, сквозь призму фрустрационной теории агрессии Дж. Долларда и Н. Миллера. Национализм не является цельной концепцией, а лишь идеологией “с разреженным центром”, которая способна становиться элементом более крупных парадигм. При этом нет никакой возможности определить национализм *per se*, а лишь отдельные его типы: “зонтичное” определение невозможно в силу принципиальных отличий между подвидами. Имеющиеся типологии национализма берут за основу субъект националистического чувства, объект националистической пропаганды, а также цели, которые ставит перед собой то или иное националистическое движение. Исходя из того, что любая разновидность национализма подразумевает предельную лояльность по отношению к тому или иному феномену социальной жизни, а также негативные установки по отношению к определённой внешней группе, в статье выделены такие типы национализма, как этнический (этнонационализм), гражданский, расистский, цивилизационный и нативистский. Также рассмотрены понятия шовинизма, культурного расизма и неонационализма, относительно которых сделан вывод об их избыточности.

Ключевые слова: национализм, этничность, этнонационализм, гражданский национализм, цивилизационный национализм, расизм, шовинизм, нативизм, неонационализм.

В условиях продолжающегося “этнического парадокса современности”, распространения новых разновидностей национализма в контексте глобализации и регионализации, а также сохранения националистических паттернов, существующих с давних времён, необходима концептуализация самого феномена национализма. Термин этот уже давно стал общеупотребимым, но мы иногда не понимаем, о каком именно явлении мы говорим. Ведь национализм – это очередной “тысячеликий герой” нашего времени, и с каким именно из его лиц сталкиваются исследователи, часто остаётся за скобками. Более того, существующие типологии национализма в основном исходят лишь из одной какой-то его грани, будь то националистические акторы, стигматизированные группы или цели национальных движений. Необходи-

© **Осколков Пётр Викторович** – к.полит.н., старший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11-3. **E-mail:** petroskolkov@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020108116>

дим комплексное понимание национализма, опирающееся на несколько переменных и включающее в себя как политические, так и психологические аспекты. В этой статье мы предприняли попытку предложить подобное толкование.

Национализм: психология и политика

Феномен национализма необходимо оценивать с точки зрения как политической идеологии, так и политической психологии, как явление преимущественно психологическое, при этом используемое в политических целях. Обе природы национализма тесно взаимосвязаны. Х. Кон считал, что национализм – это “состояние ума” [Kohn, 1965: 9], а Б. Шейфер утверждал, что национализм уходит корнями “в нервные центры людей” [цит. по: Татунц, 1999: 21]. Мы предлагаем рассматривать национализм и как производную социальной идентичности (восприятия собственной и инаковой социальных идентичностей), и как производную общих закономерностей психологии действующего в социуме индивида. Национализм как психологический феномен восходит к двум базовым состояниям/настроениям психологии индивида и коллектива/группы: чувству *фрустрации* и чувству *депривации*. Фрустрацию можно наиболее общим образом определить как разочарование, возникающее вследствие невозможности достичь той или иной цели; депривацию – как чувство обделённости, лишения того или иного ресурса. В случае социального противостояния особую роль играет *относительная депривация*: у группы не просто отсутствует какой-либо ресурс, она соотносит себя с другой группой, у которой ресурс либо присутствует, либо является более качественным. Т. Гарр определил относительную депривацию как расхождение между ценностными ожиданиями (т.е. ожиданием приобретения некой ценности, блага) и ценностными возможностями акторов [Гарр, 2005: 61].

Оба состояния влекут за собой определённые действия (осознанные и неосознанные) со стороны как индивида, так и группы: они порождают агрессию, ведут к сублимации (направлению высвобожденного отрицательного психического заряда в конструктивное русло) и – весьма часто – к перенаправлению, поиску виновных, “козлов отпущения”. Наиболее известная из теорий, на которую мы можем опираться в подобном анализе – это фрустрационная теория агрессии Дж. Долларда и Н. Миллера [см.: Гарр, 2005: 71]. Агрессия может быть враждебной и конструктивной: в первом случае она направлена лишь на причинение вреда объекту, послужившему причиной/виновником фрустрации; во втором – она нацелена на достижение конкретной цели, на пути к которой встал её объект. Если мы говорим о социальных коллективах, то виновными, “козлами отпущения” становятся, как правило, группы или индивиды, внешние по отношению к группе, испытывающей состояния фрустрации и депривации. Внешние – или, по крайней мере, иные, обладающие иными характеристиками, в том числе этническими. В этом кроется основа национализма как психологического феномена.

Психологическая природа национализма, в свою очередь, составляет основу националистической идеологии. А.И. Тэвдой-Бурмули считает, что национализм как идеология – это “активная лояльность индивида к культурной общности, с которой его в данный момент связывают самые прочные идентитарные узы” [Тэвдой-Бурмули, 2018: 22]. М.О. Мнацаканян говорит о национализме как об “идеологии, политике и социальной практике противопоставления различных наций по признаку “свои – чужие”, исходя из чувства собственного превосходства, из приоритета

национальной общности в сравнении с другими интересами и ценностями” [Мнацаканян, 2007: 34]. В этом определении автор, однако, элегантно уходит от ответа на вопрос, как трактовать *нацию* – в этническом, гражданском, культурном, либо каком-либо ещё ключе; поэтому определение остаётся недосказанным. Наиболее общим образом национализм в идеологическом поле можно трактовать как *идеологическую мобилизацию этнической идентификации в политических либо культурных целях*. При этом имеет смысл рассматривать национализм как идеологию “с разреженным центром” (thin-centered ideology) [Freeden, 2004: 203], так как он не способен охватить все сферы человеческой социальной деятельности, на что претендуют “классические” идеологии, такие как либерализм, консерватизм или социализм. Национализм, по сути, ограничивается идеологическим обеспечением этнических процессов, при этом будучи способен становиться элементом либерального, консервативного или социалистического дискурса; таким образом, в линейный политический спектр он однозначно не вписывается.

Типологии национализма

Всё вышесказанное, однако, относится в полной мере лишь к одному (основному) типу национализма – *этническому*, или этнонационализму. Существуют и другие типы, среди которых стоит выделить гражданский национализм, расизм, цивилизационный национализм и нативизм.

Национализм в поле публичной политики (а не как элемент эмоциональных переживаний индивида) – крайне сложное явление, нагруженное множеством семантических значений, изменявшихся во времени [Гринфельд, 2012: 10-11]. Поэтому нет никакой возможности ни дать универсальное определение национализма, ни рассматривать его как что-то единое и неделимое. Необходимы типологии, и уже в рамках этих типологий можно концептуализировать более узкие термины, обозначающие подтипы.

Одна из наиболее известных и определённо самая распространённая типология национализма – деление на “этнический – гражданский”. Часто изобретение дихотомии гражданского и этнического национализма приписывают Х. Кону, однако он писал лишь об отличиях между выделенными им на основе исторического материала “западным” и “восточным” типами национализма [Kohn, 1946]. Далее эту идею развил Дж. Пламенац [Пламенац, 2010]. Именно гражданский и этнический критерии построения нации мы видим у Л. Гринфельда [Гринфельд, 2012: 13] и у Э. Хобсбаума [Хобсбаум, 2018]. Во многом на данные критерии опирается типология Э. Смита, который выделил два крупных типа национализмов: территориальный (который в данном случае можно отчасти считать синонимом “гражданского” как антитезу принципу этничности) и “этнический”. Каждый тип Смит разделил на движения, предшествующие обретению независимости (в случае территориальной концепции – антиколониальные, этнической концепции – сепаратистские и диаспоральные) и созданные после обретения независимости (в случае применения территориального принципа – интеграционные, в случае применения этнического основания – ирредентистские и паннационализмы) [Сміт, 2010: 497].

У дихотомии Х. Кона есть существенный недостаток – она предполагает окрашенность каждого типа цивилизационными характеристиками. Сейчас, в эпоху сохраняющегося доминирования на всемирной политической сцене национальных государств и взаимопроникновения политических практик, гражданственность или эт-

ничность национализма не определяется принадлежностью общества к условному Востоку либо условному Западу. К тому же, само по себе разделение национализмов на гражданские и этнические концентрирует внимание на объекте национализма, упуская из виду субъект. Опять же, Э. Геллнер, к примеру, принципиально не говорил о гражданском национализме, подразумевая его изначально этническую природу [Геллнер, 1991], а Э. Смит писал, что “даже самые “гражданские” и “политические” национализмы при внимательном рассмотрении оказываются также “этническими” и “лингвистическими” [Смит, 2004: 236–237]. Также стоит учитывать, что национализм в современном виде зародился одновременно с нациями модерна, то есть, в первую очередь, нациями политико-территориальными. Лишь позднее он приобрёл этнические коннотации, произошло “перенесение упора с идеи нации на идею этноса как инварианта” [Галкин, 2017: 74]. Таким образом, *гражданский и этнический национализмы, по сути, являются разными стадиями развития одного и того же явления.*

Существуют и типологии, ставящие во главу угла субъект национализма. Такова знаменитая дихотомия Ч. Тилли: “национализм, поддерживаемый государством” (state-led nationalism) и “национализм, стремящийся к государственности” (state-seeking nationalism) [Tilly, 1994: 133]. Можно, упрощая, перефразировать эти типы как “национализм государствообразующего этноса” и “национализм этнических меньшинств” [Тэвдой-Бурмули, 2018], либо просто как национализм мажоритарный и миноритарный (большинства и меньшинства). Сюда же можно отнести и такие подтипы национализма, как национализм цивилизационный (см. далее) и национализм диаспоральный – национализм *некоренных* этнических меньшинств (точнее, тех, которые не могут рассматривать себя как коренные). Менее распространена типология, предложенная Л. Гринфельд, также берущая за основу активный субъект [Гринфельд, 2012: 15]. Исследовательница говорит об индивидуалистском и коллективистском национализме, делая, таким образом, акцент на степени добровольности и разделения национального чувства индивидом и коллективом.

Наконец, можно типологизировать национализм по его целям: Дж. Бройи выделял национализм за сепарацию (отделение), национализм за реформы и национализм за унификацию (объединение) [Бройи, 2002: 226]. Определённой популярностью в последнее время пользуется также типология Р. Брубейкера, объединившего критерии целеполагания и субъекта и разделившего национализм на “национализирующий” национализм большинства, национализм “внешней исторической родины”, национализм этнических меньшинств и “защитный” популистский национализм [Брубейкер, 2010]. Данная типология также неидеальна, хотя бы из-за смешения оснований сравнения.

В последние годы употребляется концепт “нового национализма”, или *неонационализма*, разработанный в 1970-е годы Т. Найрном. Новый национализм определяется как “стремление членов пространственно локализованного сообщества утвердить свою национальную идентичность, отличную от идентичности, рассматриваемой как нормативная, будь то национально-государственная или общеевропейская” [Семененко, 2018: 77]. Т. Найрн рассматривал подобный национализм на примере Шотландии с точки зрения неомарксистских подходов “внутренней колонизации” и относительной (экономической) депривации и подводил таким образом теоретическую базу под возможный автономизм и сецессионизм региона [Nairn, 1977]. Однако вряд ли можно назвать подобный национализм новым – это доста-

точно классический миноритарный национализм или национализм, стремящийся к государственности, в терминах Ч. Тилли. Так что мы от употребления данного концепта предлагаем воздержаться.

Говоря о *гражданском национализме*, мы должны вспомнить о понятиях нации и национального государства. Если мы понимаем нацию как политическое сообщество граждан, не привязанное к этническому делению, и делаем её объектом предельной лояльности, это и становится гражданским национализмом. Такому типу национализма подходит определение российского исследователя В.С. Малахова: “политическая идеология, в которой “нация”, понимаемая в качестве культурно-гомогенного сообщества, выступает источником суверенитета, преимущественным объектом лояльности и предельным основанием легитимности власти” [Малахов, 2014: 39] – при условии, что мы убираем из этого определения отсылку к культурной гомогенности. Если же мы эту отсылку сохраняем, то речь по-прежнему идёт об этнонационализме. Синтетическое, этническо-гражданское определение предлагает Л.М. Дробижева: национализм – это “доктрина, согласно которой люди для достижения свободы и самореализации самоидентифицируются с этнической общностью, а раскрытие потенциала народа видят лишь в собственном национальном государстве [*курсив мой – П.О.*]” [Дробижева, 2013: 89].

Такая разновидность национализма, как *цивилизационный национализм* [Brubaker, 2017; Верховский, Паин, 2013], по сути, сохраняет от классического этнонационализма не так уж много: предельную лояльность к определённой группе и негативные эмоции по отношению к внешним группам. Однако группа предельной лояльности в цивилизационном национализме гораздо шире, чем в этнонационализме, и этим он сближается с расизмом: если в случае расизма речь идёт о самоотождествлении с индивидами того же цвета кожи и фенотипа, то в случае цивилизационного национализма – с индивидами, принадлежащими к цивилизационной общности, – общности весьма условной и обладающей гибкими, проницаемыми границами. Иными словами, если абстрактный этнонационалист существует в парадигме “мы-немцы vs. мы-турки”, а абстрактный расист мыслит категориями “мы-белые vs. мы-смуглокожие”, то для цивилизационного националиста эта дихотомия приобретает вид “мы-европейцы vs. мы-азиаты”. Существенный вклад в понимание (и даже концептуальное обоснование) цивилизационного национализма внесли концепции цивилизационного деления мира Арнольда Тойнби и Сэмюэла Хантингтона (автор “столкновения цивилизаций” и одноимённой книги). Сейчас именно цивилизационный национализм в наибольшей степени характерен для правопопулистских партий Западной Европы: в риторике популистских лидеров европейская цивилизация должна противостоять натиску “варваров” и “азиатов”.

Вышеупомянутый *расизм* можно понимать двояко. Классическое понимание расизма подразумевает сведение всех различий между этносами к визуальным физическим особенностям индивида и утверждение извечного неравенства рас [Шнирельман, 2010: 66]. Мы бы предложили так его понимать и далее. Распространена точка зрения, согласно которой после Второй мировой войны “прежнюю роль “расы” берёт на себя “культура” [Шнирельман, 2010: 67], которая биологизируется и, подобно расе, создаёт непреодолимые различия между индивидами. Однако, полностью приняв подобную концепцию, мы можем прийти к ложному выводу о самоустранении классического, биологического расизма. Культурный расизм же вполне вписывается в концептуальную рамку цивилизационного национализма и нативизма, о чём далее.

Может возникнуть вопрос: почему мы включаем в типологию национализма расизм, ведь раса *a priori* не тождественна нации? Верно, но, если бы мы, вслед за некоторыми теоретиками-примордиалистами, понимали этнос и нацию как некое расширенное родство, и именно в таком качестве – как предмет предельной лояльности, то почему мы не можем расширить это родство (и предмет лояльности, соответственно) до расы? И в таком случае раса становится важнейшим объектом националистической лояльности, а расизм вписывается в типологию национализмов.

Цивилизационный национализм и культурный расизм имеют множество точек пересечения с таким понятием, как *нативизм*. Однако оптика последнего настроена по-иному. В отличие от этнического национализма, в котором объектом предельной лояльности выступает этнос, гражданского национализма, где лояльность сконцентрирована в государстве, “классического” расизма, фокусирующегося на расе, и цивилизационного национализма, который подразумевает лояльность цивилизационной ойкумене, нативизм означает противопоставление “своих” и “пришлых”. При этом теоретически к “своим” могут относиться как представители своего этноса/цивилизации, так и носители других этнических и цивилизационных идентичностей (если есть достаточные основания для того, чтобы отнести их к “своим” в противовес “чужим”). К примеру, француз-нативист может включать в объект предельной лояльности не только этнических французов, но и ассимилированных берберов, которые, по его мнению, достаточно давно живут в его районе, хорошо говорят по-французски и приняли французскую культуру. Объектом негативизма для него могут стать те же берберы, но приехавшие на прошлой неделе, не выучившие язык и демонстрирующие традиционные культурные практики Рифских гор.

Использование термина нативизм, хотя и может показаться вносящим избыточную путаницу, хорошо характеризует современный европейский антииммигрантский дискурс, который расположен между цивилизационным национализмом и собственно нативизмом, причём этническая или национально-государственная лояльность не имеет здесь решающего значения [Pappas, 2018].

Наконец, добавим к нашему концептологическому глоссарию ещё один термин – *шовинизм*. Названный по имени мифического (и архетипического) солдата наполеоновской армии Николя Шовена [Де Пюимеж, 1999], этот феномен долгое время использовался для обозначения крайнего патриотизма, граничащего с агрессивным национализмом. Однако коннотации терминов со временем меняются (вспомним тернистый путь термина *этнос* в европейских социальных науках), и сейчас шовинизмом именуется любое агрессивно демонстрируемое превосходство: мы можем встретиться с такими словосочетаниями, как великодержавный шовинизм, великорусский шовинизм, шовинизм благополучных и даже мужской шовинизм. В силу предельной размытости данного термина и слабой связи с этнополитической проблематикой мы бы не рекомендовали использовать его в этнополитологическом анализе.

Нетрудно заметить, что все упомянутые типы национализма имеют тот или иной объект лояльности (причём предельной лояльности, подразумевающей высокую преданность и веру в идеал) и объект негативного восприятия (“козлов отпущения” или просто отрицательно воспринимаемых “других”). И то, и другое – базовые характеристики национализма любого типа, без которых он не может называться таковым. Основные термины, связанные с негативистским восприятием “других” и используемые в этнополитологии, схематично представлены в табл. 1. Здесь мы представляем собственную типологию, основанную на упомянутых выше

типах, но сконцентрированную на объектах предельной лояльности и негативизма носителей соответствующих идей (индивидуально или публично проявляемых).

Таблица 1.

Основные типы национализма

Термин	Объект предельной лояльности	Объект негативизма
Этнический национализм/этнонационализм	Этнос	Носители иной этничности
Гражданский национализм	Национальное государство	Нарушители национальной государственной гомогенности, представители иных национальных государств, сами иные государства
Расизм	Расовая группа (упрощённо понимаемая)	Иные расовые группы
Цивилизационный национализм	Цивилизация (как совокупность культурных характеристик)	Носители иных культурно-“цивилизационных” характеристик
Нативизм	Широко понимаемые “свои”	Широко понимаемые “чужие”, прежде всего, иммигранты

Выводы

Национализм необходимо рассматривать как с точки зрения идеологии, так и с точки зрения психологии. Как психологический феномен, он восходит к чувствам фрустрации и относительной депривации, которые порождают агрессию и ведут к поиску “козлов отпущения”. Как идеология, национализм не представляет собой цельной концепции и может сочетаться с более крупными и развитыми идеологическими семьями, будучи идеологией “с разреженным центром”. В наиболее общем ключе его можно рассматривать как идеологическую мобилизацию этнической/национальной идентификации в политических либо культурных целях.

Тем не менее невозможно дать сколь-нибудь чёткое определение национализму *per se*, так как под этим словом, даже если мы ограничимся политико-идеологическим семантическим полем, понимаются очень разные явления. Для концептуализации национализма необходимо его типологизировать, и уже конкретные явления в рамках “широкого национализма” можно определять тем или иным способом. Существуют типологии, берущие за основу объект националистического чувства (Х. Кон, Дж. Пламенац, Э. Геллнер, Э. Смит), действующий субъект (Л. Гринфельд, Ч. Тилли), а также националистическое целеполагание (Дж. Бройи, Р. Брубейкер).

Нам представляется наиболее обоснованным, исходя из того, что национализм подразумевает лояльность к тому или иному объекту (причём *предельную*, максимальную лояльность) и негативизм по отношению к другому объекту, типологизировать его как раз на основе этих двух переменных. Таким образом, мы можем выделить пять крупных типов: этнонационализм (предельная лояльность к своему этносу, негативизм по отношению к другой этнической группе), гражданский национализм (национальное государство – нарушители гомогенности и другие национальные государства), расизм (своя раса – чужая раса), цивилизационный национализм (своя

цивилизация – чужая цивилизация) и нативизм (“свои” – “чужие”). За скобками мы оставляем такие периодически встречающиеся типы, как шовинизм, культурный расизм и неонационализм, так как, применяя их, мы нарушаем базовый методологический принцип Уильяма Оккама: не множить сущее без необходимости.

Список литературы

- Бройи Дж. (2002) Подходы к исследованию национализма, *Нации и национализм*. М.: Праксис. с. 201–235.
- Брубейкер Р. (2010) Мифы и заблуждения в изучении национализма, *Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма*. М.: Новое издательство. с. 69–71.
- Верховский А., Паин Э. (2013) Цивилизационный национализм: российская версия “особого пути”, *Политическая концептология*, № 4, с. 23–46.
- Галкин А.А. (2017) Общественное сознание и идеологические сдвиги, *Европа XXI века. Новые вызовы и риски*. СПб.: Нестор-История. с. 63–80.
- Гарр Т.Р. (2005) *Почему люди бунтуют*. СПб.: Питер. 461 с.
- Геллнер Э. (1991) *Нации и национализм*. М.: Прогресс. 320 с.
- Гринфелд Л. (2012) *Национализм. Пять путей к современности*. М.: ПЕР СЭ. 528 с.
- Де Пуимеж Ж. (1999) *Шовен, солдат-землепашец*. М.: Языки русской культуры. 400 с.
- Дробизжева Л.М. (2013) *Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации: опыт 20 лет*. М.: Новый хронограф. 336 с.
- Малахов В.С. (2014) *Национализм как политическая идеология*. М.: КДУ. 318 с.
- Мнацаканян М.О. (2007) Национализм: идеальный тип и формы проявлений, *Полис. Политические исследования*, № 6, с. 24–35.
- Пламенац Дж. (2010) Два типа націоналізму, *Націоналізм. Теорії нації та націоналізму від Йогана Фіхте до Ернеста Гелнера*. Київ: Смолоскип. с. 483–495.
- Семененко И.С. (2018) Национализм, сепаратизм, демократия... Метаморфозы национальной идентичности в “старой” Европе, *Полис. Политические исследования*, № 5, с. 70–87.
- Смит Э. (2004) *Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма*. М.: Праксис. 464 с.
- Сміт Е. (2010) Територіальні та етнічні націоналізми, *Націоналізм. Теорії нації та націоналізму від Йогана Фіхте до Ернеста Гелнера*. Київ: Смолоскип. с. 495–498.
- Татунц С.А. (1999) *Этносоциология*. М.: МАЛП. 140 с.
- Тэвдой-Бурмули А.И. (2018) *Этнополитическая динамика Европейского союза*. М.: Аспект Пресс. 224 с.
- Хобсбаум Э. (2018) *Нации и национализм после 1780 г.* СПб.: Алетейя. 310 с.
- Шнирельман В.А. (2010) Расизм, этничность и демократия: концептуальные модели, *Политическая концептология*, № 4, с. 66–85.

References

- Breuilly, J. (2002) “Approaches to the Study of Nationalism”, in *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism], Praksis, Moscow, Russia, pp. 201–235.
- Brubaker, R. (2010) “Myths and Misconceptions in the Study of Nationalism”, in Gerasimov I., Mogilner M., and Semenov A. (eds.), *Mify i zabluzhdeniya v izuchenii imperii i natsionalizma* [Myths and Misconceptions in the Study of Empire and Nationalism], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia, pp. 69–71.
- Brubaker, R. (2017) “Between nationalism and civilizationism: the European populist moment in comparative perspective”, *Ethnic and Racial Studies*, vol. 40, no. 8, pp. 1191–1226.
- De Puymège, G. (1999) *Shoven, soldat-zemleparashets* [Chauvin, le soldat-laboureur: Contribution a l'etude des nationalismes], Translated by Milchina, V., Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Drobizheva, L.M. (2013) *Etichnost' v sotsial'no-politicheskom prostranstve Rossiiskoi Federatsii: opyt 20 let* [Ethnicity in Social and Political Field of the Russian Federation: A 20 Years Experience], Novyi khronograf, Moscow, Russia.
- Freedon, M. (2004) “Conclusion: ideology – balances and projections”, in Freedon, M. (ed.), *Reassessing political ideologies: the durability of dissent*, Routledge, New York, NY, pp. 193–208.
- Galkin, A. (2017) “Public consciousness and ideological shifts”, in Gromyko A. and Federov V. (eds.), *Evropa XXI veka. Novye vyzovy i riski* [Europe in the 21st Century: New Challenges and Risks], Nestor-Istoriya, Saint-Petersburg, Russia, pp. 63–80.
- Gellner, E. (1991) *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism], Translated by Krupnik, I., Progress, Moscow, Russia.

- Greenfeld, L. (2012) *Natsionalizm. Pyat' putei k sovremennosti* [Nationalism: Five Roads to Modernity], Translated by Gringoltz, T. and Virozub M., PER SE, Moscow, Russia.
- Gurr, T.R. (2005) *Pochemy lyudi buntuyut* [Why Men Rebel], Translated by Anurin, V., Piter, Saint-Petersburg, Russia.
- Hobsbawm, E. (2018) *Natsii i natsionalizm posle 1780 g.* [Nations and Nationalism Since 1780], Translated by Vasilyev, A., Aleteiya, Saint-Petersburg, Russia.
- Kohn, H. (1946) *The Idea of Nationalism: A Study of Its Origins and Background*, The Macmillan Company, New York, NY.
- Kohn, H. (1965) *Nationalism: Its Meaning and History*, Robert E. Krieger Publishing Company, Malabar, US.
- Malakhov, V.S. (2014) *Natsionalizm kak politicheskaya ideologiya* [Nationalism as Political Ideology], KDU, Moscow, Russia.
- Mnatsakanyan, M.O. (2007) "Nationalism: Ideal Type and Forms of Manifestations", *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 6, pp. 24–35.
- Nairn, T. (1977) *The Break-Up of Britain: Crisis and Neo-Nationalism*, New Left Books, London, UK.
- Pappas, T. (2018) "How to Tell Nativists from Populists", *Journal of Democracy*, vol. 29, no. 1, pp. 148–152.
- Plamenatz, J. (2010) "Two Types of Nationalism", in Protsenko, O. and Lisovyi, V. (eds.), *Natsionalizm. Teorii natsii ta natsionalizmu vid Iogana Fikhte do Ernesta Gelnera* [Nationalism. Theories of Nations and Nationalism from Johann Fichte to Ernest Gellner], Smoloskip, Kyiv, Ukraine, pp. 483–495.
- Semenenko, I.S., (2018) "Nationalism, Separatism, Democracy... Metamorphoses of Identity in the 'Old' Europe", *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 5, pp. 70–87.
- Shnirel'man, V.A. (2010) "Racism, Ethnicity, and Democracy: Conceptual Models", *Politicheskaya kontseptologiya*, no. 4, pp. 66–85.
- Smith, A. (2004) *Natsionalizm i modernizm. Kriticheskii obzor sovremennykh teorii natsii i natsionalizma* [Nationalism and modernism: A Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism], Translated by Smirnov, A., Filippov, Yu., et al., Praxis, Moscow, Russia.
- Smith, A. (2010) "Territorial and Ethnic Nationalisms", in Protsenko, O. and Lisovyi, V. (eds.), *Natsionalizm. Teorii natsii ta natsionalizmu vid Iogana Fikhte do Ernesta Gelnera* [Nationalism. Theories of Nations and Nationalism from Johann Fichte to Ernest Gellner], Smoloskip, Kyiv, Ukraine, pp. 495–498.
- Tatunts, S.A. (1999) *Etnosotsiologiya* [Ethnic Sociology], MALP, Moscow, Russia.
- Tevdoi-Burmuli, A.I. (2018) *Etnopoliticheskaya dinamika Evropeiskogo soyuza* [Ethnopolitical Dynamics of the European Union], Aspekt Press, Moscow, Russia.
- Tilly, Ch. (1994) "States and Nationalism in Europe 1492–1992", *Theory and Society*, vol. 23, no. 1, pp. 131–146.
- Verkhovskii, A. and Pain, E. (2013) "Civilizational Nationalism: Russian Version of a 'Distinct Way'", *Politicheskaya kontseptologiya*, no. 4, pp. 23–46.

The Nationalism Phenomenon: Conceptualization and Typologies

Received 27.03.2020

Author: Oskolkov P., Candidate of Science (Political), Senior Research Fellow at the Department for European Integration Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** petrosolkov@yandex.ru

Abstract. Nationalism is a highly heterogeneous concept that should be analyzed in the framework of both political psychology and ideological spectrum. The research aims, proceeding from the already existing approaches to conceptualization and typologizing of nationalism and adding some new variables (both political and psychological), to identify the main types of this phenomenon. From a psychological point of view, nationalism should be regarded through the lens of a frustration-aggression theory introduced by J. Dollard and N. Miller. Ideologically, nationalism is not a fully-fledged set of ideas, but just a thin-centered ideology that may be combined with more developed ideological paradigms. One cannot define nationalism per se, but just its distinct types; an umbrella definition is impossible to formulate due to the significant differences between the types. The existing typologies of nationalism are based on subjects and objects of nationalist feeling, and also on the aims of a nationalist movement. Since nationalism generally means a maximum loyalty towards a certain social phenomena and negative sentiments towards some external group, the research identifies ethnonationalist, civic, racist, civilizational and nativist types of nationalism. The concepts of chauvinism, cultural racism and neonationalism are also scrutinized and considered excessive.

Key words: nationalism, ethnicity, ethnonationalism, civic nationalism, civilizational nationalism, racism, chauvinism, nativism, neonationalism.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020108116>